

**СКАЗКА О
ВОЛШЕБНОЙ ЛОГИКЕ**
Ph. D. & Dr. Sc. Lev Gelimson
(Gelimson Lev Grigorevic),
Лев Григорьевич Гелимсон
Leo Himmelsohn (Лео Гимельзон)

Академический институт создания всеобщих наук (Мюнхен)
Мюнхен: Издательство Всемирной Академии наук «Коллегиум», 2015

СКАЗКА О ВОЛШЕБНОЙ ЛОГИКЕ

Ph. D. & Dr. Sc. Lev Gelimson (Gelimson Lev Grigorevic),

Лев Григорьевич Гелимсон, литературно-художественный псевдоним Лео Гимельзон

Директор Академического института создания всеобщих наук, Мюнхен, Германия

Westendstrasse 68, D-80339 Munich, Germany. E-mail: Leohi@mail.ru

http://kekmir.ru/members/person_6149.html

Аннотация. Представлены сущность, строение, ключевое место в жизни и во всеобщей философии автора и законодательство униупорядочения (униправильности, унилогики) жизни, души (психики) и деятельности, включая игру, со всеобщими ясновидением, остроумием и мудроедением. Всеобщая логика вещности, духовности и общности (пред)чувственно, образно, знаково и словесно унивыражает их всеобщие взаимосвязи и взаимодействия, методологию всеобщих миросочувствия, миропостижения, мировоззрения и миротворчества. Глубоко единение чувства и мышления, воли и деяния, жизни и науки, таинственности и познаваемости, эзотерики и экзотерики, интуиции и рассуждения, веры и знания, поиска и исследования, нахождения и принятия решений.

Ключевые слова: унифилософия, униупорядочение, униправильность, унилогика, униясновидение, униостроумие, унимудроедение, унижизнелогика, унипсихологика, унидеелогика, униметодология. УДК 00, 1, 2, 3, 5, 510.6, 519.226, 519.81, 6, 7, 8, 808.5, 9

Мюнхен: Издательство Всемирной Академии наук «Коллегиум», 2015

Добавляются ссылки на некоторые последующие труды автора по теме

FAIRY TALE ON MAGIC LOGIC

Ph. D. & Dr. Sc. Lev Gelimson (Gelimson Lev Grigorevic),

literary and artistic pseudonym Leo Himmelsohn

Director of the Academic Institute for Creating Universal Sciences

Westendstrasse 68, D-80339 Munich, Germany. E-mail: Leohi@mail.ru

http://kekmir.ru/members/person_6149.html

Abstract. Presenting the essence, structure, key role in the life and in the author's universal philosophy, and the legislation of uniordering (unicorrectness, or unilogic) of life, soul (psyche), and activity (including gaming) with universal insight, wittiness, and wise action. Universal logic of materiality, spirituality, and unity (pre)sensually, figuratively, iconically, and verbally uniexpresses their universal relationships and interactions with the universal methodology of world empathy, comprehension, outlook, and peacemaking. They hold in the deepest unity of sense and thinking, will and action, life and science, mystery and knowability, esoterica and exotery, intuition and reasoning, faith and knowledge, research and investigation, solution finding and decision making.

Keywords: uniphilosophy, uniordering, unicorrectness, unilogic, uniinsight, uniwittiness, universal wise action, unilifelogic, unipsychologic, uniactionlogic, unimethodology.

UDC 00, 1, 2, 3, 5, 510.6, 519.226, 519.81, 6, 7, 8, 808.5, 9

Publishing House of the All-World Academy of Sciences "Collegium", Munich, 2015

References to some subsequent works by the author on the subject may be added

ЛОГИКА: ИГРА И ЖИЗНЬ

Жила-была на свете Логика. Прекрасная, как Василиса. А заговорит – заслушаешься. Ей так хотелось во всём быть главной! А ещё лучше – единственной! И непременно неповторимой и всемогущей! Как в сказке! Как жаль, что это лишь снилось! Но зато каждую ночь!

Однако за ней наступало утро. И мама по имени Философия нещадно будила Логика как младшую дочь вслед за недосягаемо старшими – Онтологией и Гносеологией. Логике так хотелось их догнать! Но при их усложнённых именах это казалось невозможным. А значит, нелогичным и не к лицу. С другой стороны, каждое утро, пока мама будила старших, Логике удавалось лишнюю минутку-другую понежиться во сне сладчайшего мечтания, которое куда лучше скучной действительной жизни! Так и жили. Не тужили. Вчетвером в мамином доме. В доме Философии.

А на улице бурлил столь притягательный окружающий мир! Но, несмотря на такое название, отнюдь не мирный. Однако каждый раз, когда появлялась Логика, явно успокаивался. К чему бы это? Неужели Логика такая страшная? И подумать страшно! Так в чём же дело? И призадумалась Логика. И засмотрелась как-то из окошка на двух красавцев.

Хоть замуж выходи! Но за кого именно?

Так и вспоминается легендарный Осёл, который по обыкновению приписывается маминому Буридону и видит две равноудалённые равные охапки сена. Какую

предпочесть и выбрать? С чего начать? Должна быть Логика. Закон достаточного основания. Хоть и лишь четвёртый в Логике, но закон. Да, не столб. И его можно обойти, если обручиться с русской Пословицей. Однако это для французского, как и Буридан, Осла навсегда осталось тайной. Святым Духом он, в отличие от не менее странных Йогов, питаться так и не научился, как, похоже, и сам Буридан. А вот с Логикой дружили оба. Даже Осёл. Вот и произошло раздвоение его личности. Вернее, морды.

Так что, это Логика довела его до страшного исхода своими законами выводного знания? И подумать страшно! Особенно Логике. Мышление Осла по её законам завершилось. Трагически. Да, мир – театр, а Люди в нём – Актёры. Прямо по Шекспиру. Или криво для Осла. «Не всё Коту масленица». А Ослу, которому она и не снилась, – тем более. Вот и летальный исход. Отлетался, даже не научившись летать. Да и ползать. Туда ему и дорога. Да только без Логики. Что же, драма – скорее трагедия, чем комедия. Но и комедия – не всегда добрый смех. А почему бы не заполнить сцену сказочной улыбке?

Тем временем те два красавца подрались на глазах. Лица набили друг другу морды. «Глаза бы не глядели». Как нелогичны драки и войны! На каждого крутого найдётся кто-то ещё круче. Не сегодня, так завтра. Логично «масло вместо пушек». Но никоим образом не вместо Пушкина! И всегда доброе созидание вместо злого разрушения. Истина и Правда вместо Лжи.

А почему вообще окружающая жизнь столь редко радует? Казалось бы, подарок Небес. Чего и кого ей не хватает?

Логика огляделась вокруг и не заметила себя. Да, без неё – никуда и никак.

Казалось бы, Нравственность с опорой на Совесть, Веру, Надежду и Любовь – куда важнее.

Однако обходятся же без них, непременно следуя своей логике, иные человекообразные и их скопления многими столетиями... Но разве у таких подлинно человеческая Жизнь?

Значит, для такой Жизни необходима Нравственность, а для выживания – Логика.

Но без выживания невозможна никакая жизнь.

А откуда следует отсутствие Нравственности и Логике? Чем оно подпитывается? Насаждением потребительства. Внешним управлением. Но насколько логично надеяться, что посторонние пекутся лишь о твоём благополучии, а не о своём?

Следовательно, Логика – самая необходимая и главная на свете.

Есть чем гордиться Логике! И по праву. Но без грешной гордыни!

А что дальнейшее нужней всего на свете? Логика призадумалась. Имущество? Только немного необходимое. Для чего? Чтобы стать и быть самими собой, развивать любимые способности и расцветать, выступая на кратковременной сцене жизни.

Тогда что является главным и жизненно необходимым богатством личности и залогом бессмертия народа? Правильное мировоззрение.

А что оно представляет собой? Это – верное чувствование, восприятие и понимание Вселенной и её отдельных предметов, включая себя самого, их места, значения, а для одушевлённых предметов также смысла, целей и задач.

Для чего нужно правильное мировоззрение? Оно обязано верно отображать соответствующие единство, целостность и общность вещности и духовности, включая сведения (данные) о Вселенной и её отдельных предметах и о себе.

Есть ли во Вселенной многоуровневое соподчинение, то есть иерархия, или священная власть? Ещё какая!

Значит, есть и вселенские, и собственные мировоззренческие многоуровневые закономерности.

Назовём сверху вниз: начала, первоосновы, законы и правила, или свойства.

Кто в первую очередь отвечает за мировоззрение? Чьи это предмет, цель и задачи? Прежде всего мамы, Философии.

Это подслушала подруга Логике – Математика. И обиделась: «Во мне больше поэзии, чем в самой поэзии». Логика согласилась. Но именно для каждого человека без исключения жизненно необходимы из Математики лишь счёт, простейшие вычисления, измерения и представления о линиях, поверхностях, телах и их частях. Однако каждому человеку и объединению людей жизненно необходимы свои жизненные Философия с неременной Логикой, Психология и Педагогика. Если жить не в одиночку, скажем, в тайге или на необитаемом острове, то ещё и Обществоведение, или Социология.

Но это – в жизни. Всем. А кто сказал, что нужно учить жизни, причём именно всех? А как тогда «разделять и властвовать»? И не только в Древнем Риме, но и задолго до него.

Да и в наше время. Тогда долой Логику «с парохода современности»! Логика попыталась выжить. И не только для себя, коль скоро столь значима и настолько ценна, что бесценна.

Но не тут-то было! «Против лома нет приёма». И сбылась «Притча о Правде и Лжи» Владимира Высоцкого задолго до него и тем более этой притчи.

И доставалось изучение Логики лишь избранным. Но даже не народом. И тем более не ему. Только грамотным. Да к тому же детям способных. Но не логически мыслить, а оплатить обучение потомства в редких гимназиях, университетах и семинариях.

Было кратковременное важное исключение. Вождь Великой Победы ещё до неё логично заявил: «Кадры решают всё». Какие кадры, так и решают. А кузница кадров – народ. И всему народу вслед за подругой Логики Грамматикой впервые улыбнулась Логика. Даже в школах.

Вождь, однако, не вечен. «Всё вернулось на круги своя».

Почти всем преподавалось лишь незабвенное слово «Логика».

Что же, очень даже логично.

ПОПЫТКИ САМОПОЗНАНИЯ

Логика как подруга Филологии и дочь Любомудрия приобщилась к премудрости книг. [Философский энциклопедический словарь, 1983]:

«ЛОГОС (греч. λόγος), термин др.-греч. философии, означающий одновременно «слово» (или «предложение», «высказывание», «речь») и «смысл» (или «понятие», «суждение», «основание»); при этом «слово» берётся не в чувственно-звуковом, а исключительно в смысловом плане, но и «смысл» понимается как нечто явленное, оформленное и постольку «словесное».

Из бытовой сферы в понятие «ЛОГОС» вошёл ещё момент чёткого числового отношения – «счёта», а потому и «отчёта» (λόγον δίδόναι – отдавать отчёт).

ЛОГОС – это сразу и объективно данное содержание, в к-ром ум должен «отдавать отчёт», и сама эта «отчитывающаяся» деятельность ума, и, наконец, сквозная смысловая упорядоченность бытия и сознания; это противоположность всему безотчётному и бессловесному, безответному и безответственному, бессмысленному и бесформенному в мире и человеке.

Термин «ЛОГОС» введён в филос. язык Гераклитом, к-рый использовал внеш. созвучность этого термина с житейским обозначением чловеч. «слова», чтобы в духе иронич. парадокса подчеркнуть пропасть между ЛОГОСом как законом бытия и неадекватными ему речами людей.

Космич. ЛОГОС, как и подобает слову, «окликает» людей, но они, даже «услышав» его, неспособны его схватить и постичь.

В свете ЛОГОСа мир есть целое и постольку гармония, но обыденное сознание ставит свой частный произвол выше «общего» и по-разному оценивает равно необходимые части целого.

Внутри этого всеединства «всё течёт», вещи и даже субстанции перетекают друг в друга, но равным себе остаётся ЛОГОС – ритм их взаимоперехода и законосообразность их взаимоотношения; т. о., благодаря понятию ЛОГОСа гераклитовская картина мира при всей своей динамичности и катастрофичности сохраняет стабильность и гармонию.

В целом учение Гераклита о ЛОГОСе представляет близкую историко-филос. аналогию учению Лао-цзы о дао.»

«ДАО (букв. – путь, дорога), одно из важнейших понятий кит. философии, центр. понятие даосизма. В философии Лао-цзы ДАО – невидимый вездесущий естеств. закон природы, человек. общества, поведения и мышления отд. индивида, неотделимый от материального мира и управляющий им (поэтому ДАО иногда сравнивают с логосом Гераклита).»

**«Согласно традиции, основателем ДАОСИЗМа считается Лао-цзы. однако
важнейшим его мыслителем был Чжуан-цзы.**

**Желая поднять престиж своего учения в борьбе с конфуцианством, сторонники
ДАОСИЗМа объявили первооснователем ДАОСИЗМа легендарного героя Хуан-ди
(2697–2598 до н. э.).»**

**Следовательно, первоначально, по Гераклиту, ЛОГОС – сквозная смысловая
упорядоченность бытия и сознания.**

Так что зародилась логика в древних Китае и Индии до античной Греции.

Увы, эта категория недопустимо сужена общепринятым понятием о логике.

[Кондаков Н.И., 1971]:

**«ЛОГИКА (греч. λόγος – слово, мысль, речь, разум) – совокупность наук о законах и
формах мышления, о математико-логических законах исчисления
(формализованных символических языков), о наиболее общих (диалектических)
законах мышления. Все эти науки изучают одно и то же человеческое мышление,
имеющее своей целью истинное отображение объективной действительности, но
различаются они в зависимости от того, какие именно законы мышления
составляют их предмет. Так, законы выводного знания, т. е. знания, полученного из
ранее установленных и проверенных истин, без обращения в каждом конкретном
случае к опыту, а только в результате применения законов и правил мышления,
исследуются в формальной логике, состоящей из двух наук: традиционной логики и
математической логики.»**

Это определение логики дано через логическое как производное от определяемого.

[Большая советская энциклопедия]:

«Круг в определении (лат. *circulus in definiendo*) – логическая ошибка, состоящая в том, что некоторое понятие (или термин) А определяется через другое понятие (термин) В, хотя В, в свою очередь, не может быть определено без использования А...

Круг в определении – разновидность общего понятия порочного круга (или ложного круга, лат. *circulus vitiosus*).

«Определения», содержащие круг, не давая редукции (сведения) определяемого понятия к определяющему, вообще не являются, строго говоря, определениями.»

И [Кондаков Н.И., 1971] называет *circulus in definiendo*.

[Философский энциклопедический словарь, 1983]:

«ЛОГИКА (греч. *λογική*, от *λογικός* – построенный на рассуждении, от *λόγος* – слово, понятие, рассуждение, разум) формальная, наука об общезначимых формах и средствах мысли, необходимых для рационального познания в любой области знания.

К общезначимым формам мысли относятся понятия, суждения, умозаключения, а к общезначимым средствам мысли – определения, правила (принципы) образования понятий, суждений и умозаключений, правила перехода от одних суждений или умозаключений к другим как следствиям из первых (правила

рассуждений), законы мысли, оправдывающие такие правила, правила связи законов мысли и умозаключений в системы, способы формализации таких систем и т. п.

Представляя общие основания для корректности мысли (в ходе рассуждений, выводов, доказательств, опровержений и пр.), ЛОГИКА является наукой о мышлении – и как метод анализа дедуктивных и индуктивных процессов мышления, и как метод (норма) мышления, постигающего истину.

Задача ЛОГИКИ, к-рую вслед за Кантом обычно наз. формальной ЛОГИКОЙ, исторически сводилась к каталогизации правильных способов рассуждений (способов «обращений с посылками»), позволяющих из истинных суждений-посылок всегда получать истинные суждения-заключения.

Известным набором таких способов рассуждений однозначно определялся процесс дедукции, характерный для т. н. традиционной ЛОГИКИ, ядро к-рой составляла силлогистика, созданная Аристотелем.

По мере изучения особенностей умозаключений и демонстративного (доказывающего) мышления вообще предмет традиционной ЛОГИКИ постепенно расширялся за счёт несиллогистич., хотя и дедуктивных способов рассуждений, а также за счёт индукции.

Поскольку последняя выпадала из рамок ЛОГИКИ как дедуктивной теории, она стала предметом особой теории – индуктивной логики.»

[Кондаков Н.И., 1971] и многие другие пытаются уйти и от следующего достаточно широкого определения логики.

[Ленин, «Философские тетради»]:

«Логика есть учение не о внешних формах мышления, а о законах развития «всех материальных, природных и духовных вещей», т. е. развития всего конкретного содержания мира и познания его, т. е. итог, сумма, вывод истории познания мира».

И Логика справедливо обиделась. Так что же тогда получается?

Под логикой обычно понимается лишь наука (сущее, его бытие и жизнедеятельность оставляются в стороне) о правилах одного только мышления (чувства и воля целостной души, или психики, оставляются в стороне), да ещё и лишь в познании и только для выводного знания.

Тогда из такой дедуктивной логики выпадает не лишь индуктивная логика, но и многие другие, которые также называют [Кондаков Н.И., 1971] и [Философский энциклопедический словарь, 1983].

Среди них – многозначная логика, включая вероятностную логику, и модальная логика.

Их начала наряду с Силлогистикой разработаны ещё Аристотелем. Он вообще называл логикой учение о вероятном знании, тогда как Аналитикой учение о достоверном выводном знании.

Кроме классических значений «истина», или 1, и «ложь», или 0, используются и любые действительные числа от 0 до 1 как вероятности (меры, степени) истинности (правдоподобия, подтверждённости, известности).

Однако Униматематика [Гелимсон Л.Г., Всеобщая (универсальная) математика, 2014] и Униметрология [Гелимсон Л.Г. Универсальная метрология, 2014] автора строго доказали явную недостаточность действительных чисел для существования непременно положительных вероятностей всех возможных событий и для наличия именно вероятностного смысла плотности вероятности.

Известна логика квантовой механики, да и пороговая логика.

Модальная логика (лат. *modus* – способ, мера) придаёт логическим связкам (есть, суть) разные уточняющие модальности.

Алетические (др.-греч. ἀλήθεια – истина) модальности: необходимо, возможно, случайно. Аристотель делил суждения по модальности на аподиктические (суждения необходимости), ассерторические (суждения наличности) и проблематические (суждения возможности, случайности, вероятности).

Деонтические (др.-греч. δέοντος – должное, необходимое) модальности: обязательно, разрешено, запрещено – в деонтической (нормативной) логике.

Аксиологические (др.-греч. ἀξία – ценность) модальности: хорошо, средне, плохо.

Эпистемические (др.-греч. ἐπιστήμη – знание) модальности: знание, мнение, незнание.

Временные модальности: прошлое, настоящее, будущее – во временной логике.

Пространственные модальности: там, здесь, нигде – в пространственной логике.

Конструктивистская логика и построенная отнюдь не на интуиции вполне дедуктивная интуиционистская логика добровольно ограничиваются аксиомой потенциальной бесконечности и аксиомой потенциальной осуществимости.

Тем самым сужаются собственные возможности отказом от аксиомы актуальной бесконечности и от всеобщности закона исключённого третьего.

Нечёткая логика [Zadeh L., 1965] приемлема для приближённых рассуждений.

Конечно, все эти логики, не говоря уже об объективной логике вещей и событий, выпадают вслед за индуктивной логикой из общепринято дедуктивной логики.

Вообще не может стать вполне дедуктивной даже логика науки.

Это доказал Гёдель своей теоремой о неполноте даже теоретической арифметики и булевых алгебр высказываний и множеств [Кондаков Н.И., 1971; Философский энциклопедический словарь, 1983; Encyclopaedia of Mathematics, 1987–2002].

То есть вопреки общефилософским принципам объём родового понятия «логика» якобы может не включать объёмы конкретных логик как видовых понятий.

Логика классов опирается на теорию множеств Кантора, плохо определённых ввиду бесколичественности наличных элементов и сверхмножественности непрерывного.

Формальная логика изучает лишь формы мыслей и их сочетаний, отвлекаясь от их содержания.

Это чрезвычайно полезно и даже необходимо для достаточно успешной работы бездумного искусственного интеллекта по строгим предписаниям (алгоритмам).

Однако это же часто ведёт не только к бессмыслице, но и даже к формальным нарушениям собственных правил (законов, или принципов) формальной логики.

Так, в якобы истинном высказывании (умозаключении, а именно в так называемой материальной импликации) «Из того, что дважды два – четыре, следует, что лёд всплывает в воде» явно нарушен четвёртый закон – принцип достаточного основания.

Известны и парадоксы материальной импликации.

Так, из ложного утверждения следует любое утверждение.

Это ведёт к расширенному производству ложных утверждений.

Менее вреден другой парадокс: истинное утверждение следует из любого утверждения.

Но и здесь часто явно нарушен четвёртый закон – принцип достаточного основания.

Парадоксальна и строгая импликация.

Но нет парадоксов релевантной импликации в релевантной логике, полезной для представления итогов мышления в логике науки.

Однако не всегда можно обойтись релевантной импликацией взамен материальной импликации.

И не только при работе искусственного интеллекта по строгим предписаниям (алгоритмам).

В частности, материальные импликации без каких бы то ни было причинно-следственных связей хотя бы в неявном виде подразумеваются при упорядочениях, включая составление таблиц и даже словесную нумерацию.

АПОРИИ ЗЕНОНА ЭЛЕЙСКОГО КАК НАЧАЛО ЛОГИКИ

Первыми известными чисто логическими доказательствами и опровержениями считаются апории Зенона Элейского (около 490 – около 430 до нашей эры) [Философский энциклопедический словарь, 1983, с. 31–32, статья «Апория»]:

"В апории «О множественности вещей» ... каждая вещь может мыслиться в виде бесконечного множества вещей, но тогда она – вопреки очевидности – либо должна иметь бесконечные размеры (если составляющие вещи имеют размеры), либо вовсе не иметь размера (если таковы составляющие).

Апория «Дихотомия» (разделение на два): прежде чем пройти весь путь, движущееся тело должно пройти половину этого пути, а ещё до этого – четверть и т. д.; поскольку процесс такого деления бесконечен, то тело вообще не может начать двигаться (или движение не может окончиться).

Апория «Ахилл»: в противоречии с чувственным опытом быстроногий Ахилл не может догнать черепаху, т. к., пока он пробежит разделяющее их расстояние, она всё же успеет проползти некоторый отрезок; пока он будет пробегать этот отрезок, она ещё немного отползёт и т. д.

Апория «Стрела»: если считать, что пространство, время и процесс движения состоят из некоторых «неделимых» элементов, то в течение одного такого «неделимого» тело (например, стрела) двигаться не может (ибо в противном случае «неделимое» разделилось бы), а поскольку «сумма покоев не может дать движения», то движение вообще невозможно, хотя мы его на каждом шагу наблюдаем."

См. также в статье «Зенон Элейский» [Философский энциклопедический словарь, 1983, с. 190]:

«Апории Зенона не утратили своего значения и для современной науки, развитие которой связано с разрешением противоречий, возникающих при отображении реальных процессов движения.»
Полезно и недавнее добавление из статьи «Зенон из Элеи» [Новая философская энциклопедия, 2010]: «Апории Зенона так или иначе упираются в проблему континуума, которая приобрела особую актуальность в связи с теорией множеств Г. Кантора и квантовой механикой 20 в.»

С апорией Зенона «О множественности вещей» согласуются его апория «Мера» о бесконечной делимости конечного предмета и бесконечное множество его беспредельно малых гомеометрий по Анаксагору (около 500 – 428 до н. э.) [Кондаков Н.И., 1971; Новая философская энциклопедия, 2010; Философский энциклопедический словарь, 1983].

Хорошо известны математические головоломки от разноуровневых судоку через олимпиадные задачи (Автор стал третьим призёром Всесоюзной олимпиады по математике) до Великой теоремы Ферма, проблем Пуанкаре и Гильберта [Encyclopaedia of Mathematics, 1987–2002] и «задач тысячелетия».

От них апории Зенона отличаются не только древностью и общепонятностью, но и мировоззренческой необходимостью и величайшей значимостью, поскольку вопреки действительности опровергают даже самую возможность движения, любого изменения и бесконечной делимости конечного предмета.

Без решения этих апорий совершенно невозможна и подлинно научная картина мира.

Подтверждением тому служат многочисленные глубокие мысли Парменида (для него как учителя Зенон и высказал, насколько известно, 40 рассуждений (эпихейрем) о множестве и пять о движении), Левкиппа (ученик Зенона и учитель Демокрита), Платона, Аристотеля, Эпикура, Гегеля, Гильберта, Рассела и других корифеев.

Бертран Рассел: апории Зенона «в той или иной форме затрагивают основания почти всех теорий пространства, времени и бесконечности, предлагавшихся с его времени до наших дней».

В решении апорий Зенона классические наука и философия [Кондаков Н.И., 1971; Новая философская энциклопедия, 2010; Философский энциклопедический словарь, 1983; Encyclopaedia of Mathematics, 1987–2002] почти за 2500 лет не продвинулись ни на шаг.

Остаются непосильными точные различение и измерение потенциальных (именно конечно стремящихся, лишь только становящихся и развёртывающихся) и актуальных (уже вполне достигнутых, осуществлённых, завершённых, действительных, настоящих, подлинных, истинных) бесконечно больших и малых.

Поэтому известным наукам непосильно понимание природы, сущности и соотношений непрерывного (включая поток сознания), пространства, вечности и времени, действия, покоя и движения, постоянства (сохранения) и изменения.

Классическая наука считает непрерывное (континуум) положительных размерности и меры, например бесконечное пространство (и время с вечностью), полностью составленным лишь из элементов-точек (и мгновений) нулевых размерности и меры.

Однако сложение любого множества нулей даёт только нуль и ничего более.

Бесплодные попытки корифеев доказали явную недостаточность уровня классической науки и философии с их когнитивными эвристиками для хотя бы приемлемого мировоззрения и даже здравого смысла.

НЕДОСТАТОЧНОСТЬ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ

(Гносео)логической причиной столь полной неспособности является опора всей классической науки, в том числе кибернетики [Wiener N., 1948] и связанной с ней когнитивной психологии [Солсо Р., 2006], именно на классическую логику [Гегель Г.В.Ф., 2002; Зиновьев А.А., 2006; Кондаков Н.И., 1971; Новая философская энциклопедия, 2010; Философский энциклопедический словарь, 1983].

Классическая логика зародилась в философии первоначально онтологично с отождествлением законов бытия и мышления, причём с навязыванием бытию своих законов. Учитель Зенона Парменид из закона тождества выводил невозможность мышления об изменении вещей [Кондаков Н.И., 1971].

Платон:

«Гераклит говорит, что всё движется и ничего не стоит, и, уподобляя сущее течению реки, прибавляет, что дважды в одну и ту же реку войти невозможно».

Однако переменная река, как и любой предмет в пределах его жизни, всё же остаётся собой на метауровне. Волга течёт, но остаётся Волгой.

Подобный перевод опасен для психического здоровья воспринимающих, если начнут глубоко вдумываться, тем более что в их головы бездумно вдалбливается именно «прибавление» без начала. Требуется и психологическая профилактика с принципом Гиппократов «Не навреди!»

Безвредный перевод «прибавления» автором: «что за время между двумя вхождением в одну и ту же реку она, оставаясь собой, течёт и изменяется».

Взаимопонимание жизненно важно не только непосредственно и современно, но и «через годы, через расстоянья», здесь и с переводчиком как посредником.

После «О логическом, или о правилах» Демокрита была «Топика» Аристотеля, его первое сочинение о логике (раздел риторики, как и «Краткое руководство к красноречию» М.В. Ломоносова).

Аристотель относил логику к вероятно истинному и называл аналитикой доказательную логику проверки и обоснования истинности. «Топика» и «Аналитики» вошли вместе в «Органон».

Френсис Бэкон противопоставил «Органону» свой «Новый Органон» не с дедуктивной, а с индуктивной, тоже конечной и разрывной логикой как средством новых открытий.

Иммануил Кант в предисловии ко второму изданию своей «Критики чистого разума» отметил формальную бессодержательность логики Аристотеля, не сделавшей за 2000 лет ни шагу вперёд.

Двузначная классическая логика лишь с двумя истинностными значениями (или истина, или ложь) даёт местами белую (истина), местами чёрную (ложь) картину мира.

Все известные разновидности классической логики, включая многозначные с добавлениями градаций серого, причём не только формальные традиционная аристотелева и математическая, но и даже диалектическая, суть науки о законах одного лишь мышления (в полном отрыве от чувствования, волеизъявления и деятельности), к тому же только разрывного.

Поэтому они отчасти приемлемы для уподобления (программирования) разрывных, пошаговых действий с конечными исчерпывающими совокупностями возможностей выбора, например шахматиста даже уровня чемпиона мира или очень упрощённо композитора-песенника.

А известная подсознательная интуиция с перебором сочетаний и выбором наилучших чувством красоты как посредником (медиатором) [Крутецкий В.А., 1968; Лосский Н.О., 1992, 1995; Маритен Ж., 2004; Ошо Р., 2002; Мордухай-Болтовской Д.Д., 1908; Hadamard J.S., 1945; Poincaré H., 1908] разрывна, как и вся классическая логика.

Двузначная разрывная классическая логика явно недостаточна даже для решения многих обычных весьма частных творческих задач известными методами [де Боно Э., De Bono E., 1967–2015; Малюта А.Н., 1990, 1991]. И обычно для поиска истины. Эта логика годится для доказательств и опровержений найденных предположений.

Автор признателен классической логике за школу изложения итогов исследования и предмет размышлений о вполне определённом, предельно чётком, последовательном, состоятельном, убедительном, обоснованном, доказательном и (не)противоречивом мышлении, об ограниченности разрывного и необходимости путеводаителя непрерывного сознания, а отчасти связанным с ней тоже разрывным когнитивным эвристикам успешного решения искусственно беспредельно усложнённых задач олимпиад высших уровней за их вклад в своё развитие.

Однако безоговорочное следование классической логике и особенно углубление в неё, как показано и выше, может стать опасным для психического здоровья. Автор вырос в медицинской семье в больничном городке, но отклонил требование матери поступать в Военно-медицинскую академию по примеру дяди. А другой дядя З.И. Красовицкий – доктор медицинских наук, профессор, создатель собственной клиники, названной ещё при его жизни его именем.

Автор предполагает: если некий пациент прочно вобьёт себе в голову умозаключение «Я Наполеон; следовательно, я Юлий Цезарь», то это может оказаться достойным Книги рекордов Гиннесса. Ведь обычно такие пациенты ограничиваются лишь одним из этих двух суждений или подобным с заменой одной великой личности на другую. Однако любое умозаключение такого рода является абсолютной истиной в классической логике, поскольку в ней из ложного утверждения следует любое. А наличие или отсутствие причинно-следственной связи вообще лежит за её пределами. Это о последовательности, состоятельности, убедительности, обоснованности, доказательности и непротиворечивости мышления.

Избирательность и осмотрительность необходимы при классической логике.

Надо вдумываться, но не в её пороки.

К.Э. Циолковский: «Земля – колыбель человечества, но нельзя вечно жить в колыбели». Жизнь доказывает: «Классическая логика – колыбель разума человечества, но нельзя вечно жить в колыбели».

ЛОГИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ БЕСКОНЕЧНОСТЕЙ

Вселенная, пространство и время как вечность имеют бесконечные протяжённости и длительности и, как и отдельные предметы, обладают единством и целостностью и неограниченно мелко делимы. «Электрон так же неисчерпаем, как и атом, природа бесконечна...» (Владимир Ильич Ленин).

Николай Александрович Васильев (1880–1940), русский логик и философ (земляк Лобачевского по Казани), основал свою неклассическую (паранепротиворечивую) «воображаемую логику» (и Лобачевский назвал свою неевклидову геометрию «воображаемой») без законов противоречия и исключённого третьего [Бажанов В.А., 1988].

В статье «Логика и металогика» [Васильев Н.А., 1989] писал:

«И в логике мы присутствуем при падении Великой Китайской стены: "эллинской и средневековой логики". Мы присутствуем при неуклонном созидании "логики нового времени" творческими усилиями нескольких поколений. Трудно предсказывать будущее. Однако, судя по всему, новая логика будет новой формальной логикой, более широкой, чем древняя, охватившей и индукцию и дедукцию, такой же универсальной, как универсально наше время сравнительно с замкнутостью древних и средних веков.

Мы должны внести и в логику идею бесконечности, великую идею нового времени с её бесконечно большим – астрономической Вселенной, с её бесконечно малым математического анализа.

В логике всегда не хватало бесконечности, маленькой и замкнутой была она со своими 19 модусами силлогизма и 4 правилами индукции.

Нужно расширить её пределы, удостовериться в бесконечности возможных логических систем.

Тот, кто удостоверится в этом, будет испытывать ощущение Джордано Бруно, когда впервые в его воображении предстала бесконечность физической Вселенной, когда разлетелись вдребезги хрустальные сферы неба.

Всё современное движение в логике есть восстание против Аристотеля, медленно, шаг за шагом идёт это восстание то в одном пункте, то в другом.

Трудно предсказывать будущее.

Можно только сказать словами, сказанными Людовику XVI, что будущие поколения решат, было ли это современное движение в логике бунтом против Аристотеля или научной революцией.»

Исцеление мировоззрения с бесконечными расширением и углублением успешного освоения и творческого преобразования и созидания действительности, науки и искусства необходимо и насущно, полезно и плодотворно.

НАЧАЛА ВОЛШЕБНОЙ ЛОГИКИ

Логика внимательно изучила известные премудрости. Поняла, что при всей её древности у неё так много впереди. Как хочется преобразования, волшебства, магии! А ещё лучше – самой стать волшебной, волшебницей! Но кто поможет в этом?

Жил-был Автор.

В 1964 году у него начало складываться представление о не числовой природе нуля и об отказе от деления на него, если такой отказ полезен.

В 1967 году Автор доказал неканторовость множества корней уравнения при их кратности, а также неоднозначность возведения отрицательного числа в нечётную степень, представимую и дробью с чётным знаменателем.

В 1968–1969 годах Автор доказал необходимость и полезность и несчётной действительности, а также основополагающую недостаточность действительных чисел, в которых вероятность равновероятного выбора одного из элементов бесконечного множества просто не существует. А вероятность равновероятного выбора одной из точек непрерывного (континуума) недопустимо считается равной нулю при возможности такого события и основополагающей невозможности получить сложением нулей единицу как вероятность достоверного события.

Тогда же Автор открыл и доказал необходимость и полезность всеобщей пустоты и как всеобщего бездействия, отменяющего любое действие.

Первое и полное совершенно необходимое для правильного мировоззрения решение апорий Зенона Элейского «Дихотомия» и «Ахиллес» о потенциально счётной делимости конечного отрезка найдено Автором в 15 лет, апорий «О множественности вещей» и «Мера» об актуально бесконечной делимости конечного предмета и «Стрела» о якобы вообще невозможном движении как полностью состоящем лишь из мгновений покоя (и доказана возможность бесконечного множества беспредельно малых гомеомерий в конечном теле по Анаксагору (около 500 – 428 до нашей эры)), – в 1994 году такими соединениями собственных высокоцельных (имеющих высокие цели) целительных всеобщих наук Автора, как униматематика, униметрология, унифизика и унифилософия с ключевой ролью данной унилогики.

Другие основные достижения этих собственных всеобщих наук автора: открытие актуально бесконечно малых уничастичных сущности и строения непрерывного (континуума), пространства и времени, движения и изменения; изобретение точного измерения актуальных и потенциальных бесконечностей и изобретённых сверхбесконечностей со всеобщими законами сохранения; открытие многих явлений и иерархии первых прочностных законов природы; создание всеобщих методологий обработки данных при опоре на наилучшие из них с открытием самопогрешностей и уточнением основных физических постоянных.

НАСЛЕДОВАНИЕ ПОЛЕЗНОГО В ЛОГИКЕ УНИЛОГИКОЙ

Если логика приемлемо решает насущную задачу, то унилогика с удовольствием ссылается на этот успех логики. И сосредоточивается на решении лишь тех насущных задач, которые непосильны для логики. И с ещё большим удовольствием наследует всё полезное в логике. Прежде всего такие принципы (уни)логики: необходимость, данность, существующесть, (со)бытийность, существенность, сущность, являемость, собираемость, избирательность, отвлекаемость, предметность, вещьность, духовность, понятийность, вовлекаемость, привлекаемость, увлекаемость, образность, образуемость, закономерность, законосообразность, обусловленность, причинно-следственность, точность, уточняемость, проверяемость, верность, истинность, достоверность, (со)действуюемость, взаимодействующесть, действительность, дельность, деловитость, применимость,

**правильность, жизненность, жизнедеятельность, общепольность,
востребованность, насущность, естественность, искусственность,
искусность, совесть, праведность, справедливость,
ответственность, частотность, (не)вероятность, (не)возможность,
частичность, целесообразность, рассудительность, разумность,
умозаключаемость, осмысленность, углубляемость,
состоятельность, уподобляемость, наводимость, выводимость,
доказательность, строгость, научность, обобщаемость,
терминологичность, методологичность, психологичность,
внимательность, привольность, обоснованность, утверждаемость,
оправдываемость, опровергаемость, отрицаемость, прочность,
надёжность, устойчивость, определённости, однозначность,
чёткость, отчётливость, ясность, краткость, вдумчивость,
продуманность, прочувствованность, убедительность,
совместность, совместимость, замещаемость, (не)заменимость,
согласованность, (не)противоречивость, (не)зависимость,**

**полнота, целостность, цельность, целительность,
целенаправленность, целеустремлённость, решимость,
решительность, решаемость, систематичность, упорядоченность,
многоуровневость, соподчиняемость, иерархичность,
метауровневость, последовательность, сочетаемость, связность,
(не)прерывность, сплошность, сплочённость, плотность,
(бес)конечность, пространственность, (со)временность, текучесть,
изменяемость, отклоняемость, (уни)измеряемость,
(уни)множественность, (уни)опустошаемость, (не)исчислимость,
подвижность, подвижничество, желанность, первичность,
переходность, подготовленность, готовность, предчувствуемость,
(сверх)сознаваемость, очевидность, интуитивность,
предсказуемость, воображаемость, представимость,
равновероятность, равновозможность, равносильность,
упрощаемость, укрощаемость, управляемость,
предписываемость, исследуемость, познаваемость,**

приближаемость, новизна, творимость, находчивость, изысканность, извлекаемость, открываемость, изобретаемость, изрекаемость, выражаемость, знаковость, значимость, ценность, красноречивость, поучительность.

А основные законы логики целесообразно преобразуются так:

закон метауровневого тождества с полезной текущей уточняемостью;

закон недопущения вредной искусственной противоречивости;

закон исключённого невозможного, крайне маловероятного, лишнего, бесплодного, бесполезного;

закон необходимого, достаточного, полезного, прочного, надёжного и устойчивого основания.

Материальная импликация пропускается при невыполнении её условий.

Добавляется нацеленность на нововведения, открытия, изобретения.

МЕСТО ВСЕОБЩЕЙ ЛОГИКИ В ИЕРАРХИИ ВСЕОБЩИХ НАУК АВТОРА

Ядром всеобщего соединения собственных высокоцельных целительных всеобщих наук автора является его унифилософия (всеобщее любомудрие, всеобщая наука о сущности мироздания, методологии его (по)знания и логике их всех). Она включает:

- 1) унисущность, или всеобщую онтологию, с открытием непрерывного всеединства сверхэлементного мироздания как всеобщих вечности, духовности и общности;**
- 2) уни(по)знание (всеобщие гносеологию, эпистемологию) как всеобщую методологию сверхчувствительного миропостижения и всеединство всеобщих бесконечного, открытия и изобретения (с открытием всеобщей измеримости бесконечного и изобретённого сверхбесконечного);**
- 3) униупорядочение (всеобщие правильность, логику) как ключевое в унифилософии всеединство всеобщих жизнелогики, психологии и деелогии.**

Высокоцельными целительными унифилозофией и основанными на ней другими соединениями всеобщих наук автора именно и непременно общеплезно успешно решаются целые новые виды ранее совершенно недоступных насущных жизненных и научных задач. Искусственные, надуманные, бесполезные и разобшающие дело и людей вопросы полностью исключаются и не рассматриваются в высокоцельных целительных унифилозофии и в других соединениях всеобщих наук автора.

Противоречивость всеобщих уподоблений, в том числе в униупорядочении (унилогике) и униматематике, возможна, необходима и действительно используется, коль скоро сами действительные предметы вполне могут быть противоречивыми.

Унижизнесотворение как всеобщее соединение собственных высокоцельных целительных всеобщих наук и их целенаправленных объединений, созданных и развитых Автором, является многоуровневым.

На каждом сверхуровне имеются уровни и подуровни.

Соответствующие иерархии допускают различные представления, некоторые из которых приводятся ниже.

Иерархии, предшествующие последней, во многом подобны предлагаемым таковым для известных наук и показывают всеохватность достаточно широких направлений известных наук хотя бы в их избранных разделах, достигаемую унижизнесотворением как всеобщим соединением собственных высокоцельных целительных всеобщих наук. Отчасти раскроем предшественницу одной из таких иерархий.

На первом свехуровне унижизнесотворения как унисоединения унинаук автора дано унивоззрение и включает: 1) всеобщую действительность со всеобщими естественностью, сверхъестественностью и жизненностью; 2) всеобщую деятельность со всеобщими наличностью, потребностью и возможностью; 3) всеобщее созидание со всеобщими вочеловечением, многообразностью и многоуровневостью.

На втором свехуровне унисоединения унинаук автора всеобщая философия включает: 1) унисущность, или всеобщую онтологию, со всеобщими вещностью, духовностью и общностью; 2) уни(по)знание (всеобщие гносеологию, эпистемологию) со всеобщими бесконечным, открытием и изобретением; 3) униупорядочение (всеобщие правильность, логику) как ключевое в унифилософии всеединство всеобщих жизнелогики, психологики и деологики.

На третьем свёрхуровне унисоединения унинаук автора находится всеобщая способность, или униспособность, и включает:
1) всеобщее преобразование как всеединство всеобщих первообразности, знаковости и осмысления; 2) униматематику как всеединство всеобщих действительности, исчисления и уподобления; 3) униметрологию как всеединство всеобщих единичности, (со)измеримости и уточняемости.

На четвёртом свёрхуровне унисоединения унинаук автора представлена всеобщая предметность и включает: 1) всеобщее естествознание со всеобщей физикой (всеобщими частичностью, механикой и прочностью) и всеобщим исцелением; 2) всеобщую инженерию со всеобщими явнорешаемостью, разнополезностью, цельночастичностью и целостностью; 3) всеобщее человековедение со всеобщей искусностью, всеобщим воодушевлением, или всеобщей психологией, всеобщим (само)образованием, или всеобщей (само)педагогикой, и всеобщим управлением.

Во всеобщую искусность входят всеобщие (в жизни, науке и искусстве) языковедение, литературоведение и искусствоведение. Всеобщее воодушевление, или всеобщая психология, включает всеобщие достижение, творимость и счастливость. Ко всеобщему (само)образованию, или всеобщей (само)педагогике, относятся всеобщие (само)(по)знание, (само)воспитание и (само)одухотворение. Во всеобщем управлении выделены всеобщие высокоцельность и самоуправление, а также униобществоведение.

Последняя иерархия унижизнесотворения как соединения собственных всеобщих наук с шестью сверхуровнями наиболее удобна для собственного представления унижизнесотворения:

I. Уни(сверх)бесконечность: униматематика, униметрология.

II. Униестествознание: унифизика: унимеханика: унипрочность.

III. Униинженерия, уницельночастичность, уни(не)прерывность.

IV. Унифилософия: унионтология, унигносеология, унилогика.

V. Унипсихологика: унипсихология, униисцеление, уни(само)педагогика, униуправление, униобществоведение, унифилология.

VI. Униискусность: унимногоязычие, унидеяние, унипреображение, унипсихокогерентность, унигениелогия, унисозидание.

СУЩНОСТЬ УНИУПОРЯДОЧЕНИЯ (УНИПРАВИЛЬНОСТИ, УНИЛОГИКИ)

Всеохватные всеобщие упорядочение, или правильность, или логика, действительности, или жизни, души (психики) со всеобщими ясновидением, остроумием и мудростью, а также деятельности, включая игру, занимают ключевое место во всеобщей философии автора.

Всеобщая логика вечности, духовности и общности (пред)чувственно, образно, знаково и словесно универсально выражает их всеобщие взаимосвязи и взаимодействия, а также методологию всеобщих мироощущения, миропостижения, мировоззрения и миротворчества.

Глубоко единение чувства и мышления, воли и деяния, жизни и науки, таинственности и познаваемости, эзотерики и экзотерики, интуиции и рассуждения, веры и знания, поиска и исследования, нахождения и принятия решений.

Всеобщие упорядочение, или правильность, или логика, являются всеобщим языком всех всеобщих наук автора, но и сами опираются на них.

Особенно на универсальность с универсальной математикой и универсальной метрологией, универсальное знание с универсальной физикой, универсальную инженерию с универсальной (цельно)частичностью и универсальной (не)прерывностью, универсальную онтологию и универсальную гносеологию в универсальной философии, а также на универсальную психологию автора.

КЛЮЧЕВЫЕ НОВШЕСТВА УНИЖИЗНЕСОТВОРЕНИЯ В УНИЛОГИКЕ ПО СВЕРХУРОВНЯМ ЕГО ИЕРАРХИИ

I. Открытие всеобщей пустоты и как всеобщего бездейственного операнда.

Открытие сверхбесконечности деления на нуль (обратную сверхбесконечность).

Изобретение бесконечных и сверхбесконечных единиц и всеобщих шкал.

Изобретение всеобщих чисел с точным униизмерением (сверх)бесконечностей и с их точным различением даже при (сверх)бесконечно малых разностях.

Изобретение всеобщей количественности (в том числе для всех смешанных величин), квантиэлементов, квантимножеств, квантисистем и квантицелых-квантисверхмножеств.

Изобретение умножения и возведения в степень, сохраняющих отрицательность, а также нецелых и несчётных унидействий.

Открытие изобретённых также размерных всеобщих количеств как всеобщих мер.

Открытие всеобщих задач, какбырешений, противорешений, мер противоречивости и самопогрешностей.

Изобретение многих методологий всеобщих уподобления, приближения и предписания, а также криптографии.

II. Открытие всеобщих закономерностей всеобщих запасов, всеобщих доз имплантации и всеобщих напряжений, в том числе в анизотропных материалах при переменных нагрузках, а также открытие многих новых явлений механики деформируемого твёрдого тела.

III. Открытие сверхэлементарных, сверхточечных и сверхмножественных актуально бесконечно малых уничастичных сущности и строения непрерывного (континуума) без какого-либо вклада его множества всех точек в размерность и меру этого непрерывного (континуума).

IV. Открытие единений вечности и духовности, познаваемости и таинственности, науки и эзотерики.

Изобретение многоцветной всеобщей логики как всеобщей мудрости успешной жизнедеятельности в составе всеобщих жизнелогии, психологии и деелогии (или белая, или чёрная классическая формальная аристотелева логика относится только к мышлению познания и либо к истине, или ко лжи).

V. Изобретение всеобщей психологии целостных высших жизненных достижений, (само)оттворчества и (само)осчастливливания со всеобщим исцелением посредством всеобщего правильного мировоззрения, полного очищения и мощной защиты души с исключением и удалением ложности.

Интуитивное предчувствие идей метаметакогнитивных изобретений и открытий.

VI. Открытия гениального преобразования души и всеобщей психокогерентности с коренными отличиями от психоанализа и психосинтеза.

БИБЛИОГРАФИЯ

Асмус В.Ф. Проблема интуиции в философии и математике. Очерк истории XVII – начало XX в. М.: Мысль, 1965. 312 с.

Бажанов В.А. Николай Александрович Васильев (1880—1940). М.: Наука, 1988. 144 с.

Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. СПб.; М.: Прайм-Еврознак; Олма-Пресс, 2004. 666 с.

Васильев Н.А. Воображаемая логика // Избранные труды. М.: Наука, 1989. С. 94–123.

Выготский Л. С. Психология развития человека / сост., вступ. ст. А.А. Леонтьева. М.: Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.

Гегель Г.В.Ф. Наука логики. СПб.: Наука, 2002. 799 с.

Гелимсон Л.Г. Авторская песня. О Пастернаке и Мандельштаме, Цветаевой и Ахматовой, Слуцком и Асееве, Сумах и Владивостоке, футболе и любви: стихи / предисл. Б.А. Чичибабина; ред. А.К. Булахова. Сумы: Ред.-издат. отдел облуправления по печати, 1991. 38 с.

Гелимсон Л.Г. Актуально бесконечно большая и малая природа пространства, времени и вечности в универсальных философии,

математике, метрологии и физике // Гуманитарный научный журнал Всемирной Академии наук «Коллегиум». 2013. Вып. 13. С. 13–20.

Гелимсон Л.Г. Бесконечномерная октава творческого многоязычия автора: наука, литература, искусство и жизнедеятельность на русском, украинском, английском и немецком языках // Гуманитарный научный журнал Всемирной Академии наук «Коллегиум». 2014. Вып. 14. С. 5–19.

Гелимсон Л.Г. Всеобщая (универсальная) математика (униматематика). Мюнхен: Изд-во Всемирной Академии наук «Коллегиум», 2014. 70 с.

Гелимсон Л.Г. Всеобщая психология содействующей целостности творческого самоосуществления желанной, здоровой, счастливой и успешной жизни. Мюнхен: Изд-во Всемирной Академии наук «Коллегиум», 2014. 182 с.

Гелимсон Л.Г. Всеобщая сущность (унионтология) с открытием непрерывного всеединства сверхэлементного мироздания (сущего и его бытия): законодательство: начала, первоосновы, законы и правила, или свойства, триединого всеохватывающего неразделимого сущего и его бытия как общности вечности и духовности. Мюнхен: Изд-во Всемирной Академии наук «Коллегиум», 2014. 80 с.

Гелимсон Л.Г. Всеобщее созидательное многообразное многоуровневое многоязычное творчество, или унисозидание: законодательство: начала, первоосновы, законы и правила, или свойства, всеобщих вочеловечения, многообразности и многоуровневости. Мюнхен: Изд-во Всемирной Академии наук «Коллегиум», 2015. 97 с.

Гелимсон Л.Г. Всеобщие выражение, приближение, измерение, оценивание, их задачи и законодательство. Мюнхен: Изд-во Всемирной Академии наук «Коллегиум», 2015. 146 с.

Гелимсон Л.Г. Метафольклорный высоконравственный идеал как первоначало унифилософии автора // Гуманитарный научный журнал Всемирной Академии наук «Коллегиум». 2015. Вып. 15. С. 12–19.

Гелимсон Л.Г. Направленное расщепление и (сверх)бесконечно малые окружения многомерных нуля и универсальных чисел // Гуманитарный научный журнал Всемирной Академии наук «Коллегиум». 2013. Вып. 13. С. 29–36.

Гелимсон Л.Г. Науки о (сверх)бесконечностях в универсальных философии, математике, метрологии и физике // Гуманитарный научный журнал Всемирной Академии наук «Коллегиум». 2013. Вып. 13. С. 21–28.

Гелимсон Л.Г. Неисчерпаемые имена. О Высоцком и Галиче, Волошине и Гумилёве, Хлебникове и Заболоцком, природе и судьбе: стихи / предисл. Б.А. Чичибабина; ред. А.К. Булахова. Сумы: Ред.-издат. отдел областного управления по печати, 1990. 40 с.

Гелимсон Л.Г. Обобщение аналитических методов решения задач прочности. Сумы: Изд-во «Друкар», 1992. 20 с.

Гелимсон Л.Г. Орф-педагогические метафольклорные импровизационные жанры многоязычного ролевого двухоктавного стихопения автора и исполнителя // Гуманитарный научный журнал Всемирной Академии наук «Коллегиум». 2015. Вып. 15. С. 20–26.

Гелимсон Л.Г. Решение апорий Зенона в универсальных философии, математике, метрологии и физике // Гуманитарный научный журнал Всемирной Академии наук «Коллегиум». 2013. Вып. 13. С. 5–12.

Гелимсон Л.Г. Сущностно точный поэтический перевод «Слова о полку Игореве» с ударениями по В.В. Колесову и переводами академика Д.С. Лихачёва прозой и А.Н. Майкова поэзией. Мюнхен: Изд-во Всемирной Академии наук «Коллегиум», 2015. 161 с.

Гелимсон Л.Г. Универсальная метрология конечного и бесконечного с открытием универоятностной и унистатистической опоры на наилучшие

данные, самоочности и самопогрешности и основных постоянных. Мюнхен: Изд-во Всемирной Академии наук «Коллегиум», 2014. 124 с.

Гелимсон Л.Г. Универсальная физика с открытием уничастичности пространства и времени и всеобщности законов сохранения и прочности и полным решением апорий Зенона впервые почти за 2500 лет. Мюнхен: Изд-во Всемирной Академии наук «Коллегиум», 2014. 62 с.

Гелимсон Л.Г. Униобществоведение над унифилософией // Гуманитарный научный журнал Всемирной Академии наук «Коллегиум». 2012. Вып. 12. С. 48–61.

Гелимсон Л.Г. Уни(по)знание, или всеобщие эпистемология, гносеология, методология: содействующая целостность средств, способов и стратегий сверхчувствительных исследования, постижения и преобразования триединого сущего и всеобщих наук автора: законодательство: начала, первоосновы, законы и правила, или свойства, всеобщих бесконечного, открытия и изобретения. Мюнхен: Изд-во Всемирной Академии наук «Коллегиум», 2014. 82 с.

Гелимсон Л.Г. Унифилософия, унитворчество, многоязычие // Гуманитарный научный журнал Всемирной Академии наук «Коллегиум». 2012. Вып. 12. С. 5–17.

Гелимсон Л.Г. Ценность русского, украинского, английского и немецкого языков в синергетике логического и художественно-образного мышления и многоязычного творчества (наука, литература, искусство и жизнедеятельность) автора // Гуманитарный научный журнал Всемирной Академии наук «Коллегиум». 2014. Вып. 14. С. 20–31.

Гелимсон Л.Г. Ценность языков народного творчества для многоязычной поэзии и лирического юмора автора // Гуманитарный научный журнал Всемирной Академии наук «Коллегиум». 2015. Вып. 15. С. 5–11.

Гелимсон Л.Г., Gelimson L.G., Гелімсон Л.Г. Сокровенное не утаив... My Inmost. Не приховуючи потаємне... Стихи. Poems. Вірші / предисл. Б.А. Чичибабина; foreword by T. Serbul; передмова Ю.Й. Назаренка; ред. член СП Украины Ю.И. Назаренко, Ph. D. in English Philology T. Serbul and Ph. D. in English Philology J. Gendelman. Сумы: Изд-во «Графика», 1992. 64 с.

Де Боно Э. Водная логика. WATER LOGIC.

Де Боно Э. Гениально! Инструменты решения креативных задач = Serious Creativity A Step-by-Step Approach to Using the Logic of Creative Thinking. М.: Альпина Паблишер, 2015. 381 с.

Де Боно Э. Искусство думать: Латеральное мышление как способ решения сложных задач = Lateral Thinking An Introduction. М.: Альпина Паблишер, 2015. 172 с.

Де Боно Э. Латеральное мышление: Учебник творческого мышления.

Де Боно Э. Нестандартное мышление: Самоучитель.

Де Боно Э. Почему мы такие тупые? Когда же человечество научится думать.

Де Боно Э. Серьёзное творческое мышление. SERIOUS CREATIVITY. Минск: Попурри, 2005. 416 с.

Де Боно Э. Шесть шляп мышления. SIX THINKING HATS.

Де Боно Э. Я прав - вы заблуждаетесь.

Дубенюк Н.В. Большая психологическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2007. 544 с.

Ефимов В.А. Концептуальная власть. Спб.: Общественная инициатива, 2003. 67 с.

Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. 528 с.

Карнеги Д. Как выработать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. Как перестать беспокоиться и начать жить. Минск: Попурри, 2013. 768 с.

Кондаков Н.И. Логический словарь. М.: Наука, 1971. 656 с.

Крутецкий В.А. Психология математических способностей школьников. М.: Просвещение, 1968. 432 с.

Лейтес Н.С. Об умственной одарённости. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. 216 с.

Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. / под ред. В.В. Давыдова [и др.]. М.: Педагогика, 1983.

Лосский Н.О. Учение о перевоплощении; Интуитивизм. М.: Издат. группа «Прогресс» VIA, 1992. 208 с.

Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция / сост. А.П. Поляков; подгот. текста и примеч. Р.К. Медведевой. М.: Республика, 1995. 400 с.

Малюта А.Н. Закономерности системного развития. К.: Наукова думка, 1990. 136 с.

Малюта А.Н. Система деятельности. К.: Наукова думка, 1991. 208 с.

Маритен Ж. Творческая интуиция в искусстве и поэзии. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 400 с.

Мордухай-Болтовской Д.Д. Психология математического мышления // Вопросы философии и психологии. 1908. Год 19. Вып. 94. Кн. 4. С. 491-534.

Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; предс. научно-ред. совета В.С. Стёпин. М.: Мысль, 2000–2001. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010.

Ошо Р. Интуиция: Знание за пределами логики. СПб.: Весь, 2002. 185 с.

Павлов И.П. Полн. собр. соч.: 6 т., 9 кн. М.: АН СССР, 1951–1954.

Пиаже Ж. Избранные психологические труды. М.: Междун. пед. акад., 1994. 674 с.

Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. 2-е изд. СПб.: Питер, 2006. 1096 с.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2002. 720 с.

Солсо Р. Когнитивная психология. 6-е изд. СПб.: Питер, 2006. 589 с.

Теплов Б.М. Способности и одаренность: психология индивидуальных различий. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 404 с.

Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.

Фрейд З. Психология бессознательного / под науч. ред. М.Г. Ярошевского. СПб: Питер, 2002. 390 с.

Циолковский К.Э. Гений среди людей. М.: Мысль, 2002. 542 с.

Энциклопедия «Кто есть кто». VIP (Very Important Person) Гелимсон (Gelimson, Гимельзон, Himmelsohn) Лев (Lev, Лео, Leo) Григорьевич. Мюнхен: Изд-во Всемирной Академии наук «Коллегиум», 2014. 160 с.

Юнг К.Г. Психология бессознательного. М.: АСТ-ЛТД, 1998. 400 с.

Cantor G. Gesammelte Abhandlungen mathematischen und philosophischen Inhalts. Berlin: Springer-Verlag, 1932. 489 S.

De Bono E. The Use of Lateral Thinking (1967).

De Bono E. New Think (1967, 1968).

De Bono E. The Five-Day Course in Thinking (1968).

De Bono E. The Mechanism of the Mind (1969). Intl. Center for Creative Thinking 1992 reprint.

De Bono E. Lateral Thinking: Creativity Step by Step (1970), Harper & Row 1973.

De Bono E. I Am Right, You Are Wrong: From This to the New Renaissance: From Rock Logic to Water Logic (1991).

De Bono E. Serious Creativity: Using the Power of Lateral Thinking to Create New Ideas (1992).

De Bono E. Water Logic: The Alternative to I am right, You are Wrong (1993).

De Bono E. Parallel thinking: from Socratic thinking to de Bono thinking (1994).

De Bono E. Six Frames For Thinking About Information (2008).

Encyclopaedia of Mathematics / Ed. Michiel Hazewinkel. Dordrecht: Kluwer Academic Publ., 1987–2002. Volumes 1 to 10. Supplements I to III.

Gelimson L.G. Basic New Mathematics. Sumy: Drukar Publishers, 1995. 48 p.

Gelimson L.G. Elastic Mathematics // Abhandlungen der Wissenschaftlichen Gesellschaft zu Berlin. 2003. Vol. 3. P. 264–265.

Gelimson L.G. Elastic Mathematics. General Strength Theory. Munich: Publishing House of the World Academy of Sciences "Collegium", 2004. 496 p.

Gelimson L.G. General Analytic Methods // Abhandlungen der Wissenschaftlichen Gesellschaft zu Berlin. 2003. Vol. 3. P. 260–261.

Gelimson L.G. General Estimation Theory // Transactions of the Ukraine Glass Institute. 1994. Vol. 1. P. 214–221.

Gelimson L.G. General Problem Theory // Abhandlungen der Wissenschaftlichen Gesellschaft zu Berlin. 2003. Vol. 3. P. 26–32.

Gelimson L.G. General Reliability Theory in Elastic Mathematics // Review of Aeronautical Fatigue Investigations in Germany during the Period May 2007 to April 2009 / Ed. Dr. Claudio Dalle Donne, Pascal Vermeer. CTO/IW/MS-2009-076 Technical Report. International Committee on Aeronautical Fatigue. ICAF 2009. Munich: EADS Innovation Works Germany, 2009. P. 31–32.

- Gelimson L.G. General Risk Theory in Elastic Mathematics // Op. cit. P. 32–33.**
- Gelimson L.G. General Strength Theory. Sumy: Drukar Publishers, 1993. 64 p.**
- Gelimson L.G. General Strength Theory. Dedicated to Academician G.S. Pisarenko // Abhandlungen der Wissenschaftlichen Gesellschaft zu Berlin. 2003. Vol. 3. P. 56–62.**
- Gelimson L.G. My Inmost: Poems / Editors Ph. D. in English Philology T. Serbul and Ph. D. in English Philology J. Gendelman. Sumy: Grafika Publishers, 1991. 16 p.**
- Gelimson L.G. Providing Helicopter Fatigue Strength: Flight Conditions [Unimathematics] // Structural Integrity of Advanced Aircraft and Life Extension for Current Fleets: Proc. of the 23rd ICAF Symposium. Hamburg: International Committee on Aeronautical Fatigue, 2005. Vol. II. P. 405–416.**
- Gelimson L.G. Providing Helicopter Fatigue Strength: Unit Loads [Unimechanics and Unistrength] // Op. cit. P. 589–600.**
- Gelimson L.G. Quantianalysis: Uninnumbers, Quantioperations, Quantisets, and Multiquantities (now Uniquantities) // Abhandlungen der Wissenschaftlichen Gesellschaft zu Berlin. 2003. Vol. 3. P. 15–21.**
- Gelimson L.G. Quantisets Algebra // Op. cit. P. 262–263.**

Gelimson L.G. The generalized structure for critical state criteria // Transactions of the Ukraine Glass Institute. 1994. Vol. 1. P. 204-209.

Gelimson L.G. The method of least normalized powers and the method of equalizing errors to solve functional equations // Transactions of the Ukraine Glass Institute. 1994. Vol. 1. P. 209-213.

Gelimson L.G. Universal Probabilistic Science // Review of Aeronautical Fatigue Investigations in Germany during the Period April 2011 to April 2013 / Ed. Dr. Claudio Dalle Donne. CTO/IW-MS-2013-069. International Committee on Aeronautical Fatigue. ICAF 2013. Munich: EADS Innovation Works, 2013. P. 30–32.

Gelimson L.G. Universal Statistical Science // Op. cit. P. 32–33.

Hadamard J.S. An Essay on the Psychology of Invention in the Mathematical Field. Princeton: Princeton University Press, 1945. 145 p.

Himmelsohn L.G. Литературная страница // Международный Союз писателей «Новый современник». 2006. URL: <http://litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=8677> (дата обращения: 18.04.2016).

Himmelsohn L.G. Опечаленное счастье. Засмучене щастя. Sad Luck. Betrübtes Glück. Русская, украинская, английская и немецкая поэзия. Лирический юмор. Російська, українська, англійська і німецька поезія. Ліричний гумор.

Russian, Ukrainian, English, and German Poetry. Lyrical Humor. Russische, Ukrainische, Englische und Deutsche Poesie. Lyrischer Humor. Munich: Publishing House of the International Academy of Sciences "Dominanta", 2001. 104 с.

Himmelsohn L.G. Полное собрание лирики. Мюнхен: Изд-во Международной Академии культуры "Dominanta", 2004. 512 с.

Himmelsohn L.G. Полное собрание лирики. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Мюнхен: Изд-во Международной Академии культуры "Dominanta", 2004. 616 с.

James W. Psychology: Briefer Course. N.Y.: H. Holt & Co, 1893.

Poincaré H. L'invention mathématique // Enseignement mathématique. 1908. Vol. 10. P. 357–371.

Wiener N. Cybernetics: or Control and Communication in the Animal and the Machine. Paris: Hermann & Cie; Cambridge, MA: Technology Press; and New York: John Wiley & Sons, 1948. 194 p.

Wundt W. Grundzüge der physiologischen Psychologie. Leipzig: Wilhelm Engelmann Verlag, 1874. 870 S.

Zadeh L. Fuzzy Sets // Information and Control, 8 (1965). P. 338–353.